

Тайна Старой веры в русской литературе (по архиву Н.С. Лескова и библиотеке Ф.М. Достоевского)

Церковный раскол XVII в. привел к появлению в лоне русской жизни уникального феномена старообрядчества, оказавшего влияние на литературу и до сих пор до конца не осмысленного. Старообрядчество, распространенное по всей России и за ее рубежами, умевшее самостоятельно, тайно и независимо от государства действовать и выживать, основываясь на своих внутренних, духовных качествах, не могло не привлекать писателей.

Н.С. Лесков глубоко интересовался старообрядчеством, и интерес этот возник еще в киевский период его жизни. Старая вера несла в себе некую тайну, которую писатель постигал почти всю жизнь, а изложил свои наблюдения в небольшой и, возможно, незаконченной заметке «Лексинские доживалки (их умное делание, посмертные труды и плоды красноречия)», написанной, вероятно, в начале 1890-х гг. и сохранившейся в РГАЛИ¹. На склоне лет в «Лексинских доживалках» он вспоминал: «Около 30 лет тому назад², когда я стал немножко заниматься бытовой жизнью в русском расколе, мне казалось, что самые интересные характеры по своей целостности должны быть старики и старушки, доживающие свой век на Выге в «руинах». Тогда еще их было там, говорили, будто до тридцати человек, и я хотел к ним съездить, чтобы их увидеть и записать то, что увижу. Это представляло тогда значительные трудности, во-первых, потому что нелегко было получить такие рекомендации, которые расположили бы «доживальщиков» принять меня с доверием и не испытать тревоги по случаю моего посещения». В качестве поручителей выступили известные купцы-поморцы, старообрядческие наставники, а также писатели – П.И. Мельников и А.П. Шапов, к сожалению, сослужившие плохую службу и отсоветовавшие Лескову ехать на Выг – неповторимый по духовной стойкости и высоте творчества северный старообрядческий центр.

Лесков поехал в Ригу, где обитали, по его словам, «практические» старообрядцы. Познакомившись «с людьми древнего благочестия» поближе, он понял, что писатели-консультанты «относились к расколу очень несходно, и оба взаимно почитали один другого неспособным знать дело как следует, и представлять его беспристрастно». Также для Лескова стало очевидным, что «ни Мельников, ни Шапов не были справедливыми истолкователями духа раскола. Мельников видел в расколе темность и буквоедство, а Шапов под видом «борьбы за веру» прозревал «борьбу против учреждений». Начитанные люди в расколе выразили очень меткое мнение о вышеупомянутых писателях, о которых говорили так, что

Щапов читал по верхам, а Мельников – по ребрам. А сердце раскола ни тот, ни другой не прочитали, идеал староверия совсем не то, что у Мельникова или у Щапова: его идеал, может быть главным образом, выражается в заботе его искреннейших последователей особиться от всего мира и быть образцом совершенств». Такими Лесков увидел последователей Старой веры, а в своей записке наметил направления полемики вокруг феномена старообрядчества. Именно так – от революционеров и демократов до ушедших в свой мир подвижников и «последних верующих, самых полных из верующих на земле»,³ – и рассматривают литераторы русское староверие.

Ф.М. Достоевский сочувствовал староверам, наблюдал их в ссылке, в Петербурге, в почти сплошь старообрядческой Старой Руссе. Интерес к этой теме виден и по библиотеке писателя, где содержатся сочинения сочувствующего старообрядцам Т.И. Филиппова, дружившего одно время и с Лесковым, священноинюка единоверца Павла Прусского, которого, как и К.Е. Голубова – издателя журнала «Истина», по мнению Н.Ф. Будановой, Достоевский связывал с «истинно новыми людьми», обретшими «родную почву»⁴. На самом деле Павел Прусский и Голубов оставили старообрядчество, стали его противниками. Сочинение Павла Прусского о Илии и Энохе, антихристе и седмицах Данииловых, направленное против духовного понимания антихриста старообрядцами, могло привлечь писателя как свидетельство их заблуждений в познании конечных судеб мира и проявления в нем зла.

Следовательно, у Достоевского было свое, в полной мере нами пока не понятое, отношение к старообрядчеству. Тайна Старой веры по-прежнему жива в русской литературе и ждет исследователей.

¹ РГАЛИ. Ф. 275. Оп. 1. Ед. хр. 68. Л. 1–1 об.

² В начале 1860-х Лесков готовился к поездке в знаменитую женскую поморскую обитель на реке Лексе. Этой обители в 2006 г. исполнилось 300 лет.

³ *Розанов В.В.* Психология нашего отношения к расколу // *Голос русской литературы современных писателей, служащий в защиту старообрядцев.* Черновцы, 1903. С. 16.

⁴ Библиотека Ф.М. Достоевского: Опыт реконструкции. Научное описание. СПб., 2005. С. 125, 131.